

ИСПОЛНЕНИЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ФОРМА ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кругликов А.П.

*Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия*

Судебно-следственная практика показывает, что многие преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие, могут быть раскрыты лишь благодаря взаимодействию следователей и органов дознания. Оно повышает качество расследования, сокращает сроки раскрытия преступлений. Взаимодействие позволяет сосредоточить и наиболее эффективно использовать силы, средства и методы каждого из взаимодействующих органов. *Эффективность взаимодействия следователей и органов дознания во многом зависит от форм их взаимодействия*, от соответствия названных форм предписаниям законов и ведомственных нормативных актов, учета рекомендаций, выработанных уголовно-процессуальной и криминалистической теорией.

Необходимо отметить, что среди ученых-процессуалистов и криминалистов нет единства взглядов как на понятие форм взаимодействия, так и на названия этих форм, их количество. Объясняется это несовершенством действующего законодательства, а также различной трактовкой правовых и теоретических положений, относящихся к взаимодействию следователей и органов дознания. Значительное число авторов формы взаимодействия делят на процессуальные (правовые) – предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и на организационные – содержащиеся в ведомственных подзаконных нормативных актах. При этом, как представляется, этими авторами игнорируется тот факт, что ведомственные подзаконные нормативные акты (соответствующие приказы, инструкции Генерального прокурора РФ, руководителей различных правоохранительных органов) представляют собой разновидность правовых актов, следовательно, и формы взаимодействия, установленные ими, также являются правовыми. Но так как подзаконные нормативные акты должны основываться на законе, не противоречить ему, то и формы взаимодействия, предусмотренные ведомственными нормативными актами, должны базироваться на положениях закона, не противоречить им.

Анализ действующего законодательства, ведомственных нормативных актов и юридической литературы позволяет сформулировать определение: под *правовыми формами взаимодействия следователей и органов дознания*

следует понимать установленные правовыми актами (законами и ведомственными подзаконными нормативными актами) условия, способы и порядок их совместной согласованной деятельности, используемые в целях решения общих для них задач уголовного судопроизводства.

Форма взаимодействия – письменные поручения следователя органу дознания об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий – предусмотрена п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

В действовавшем до 1 июля 2002 года УПК РСФСР 1960 года, в ст. 127, определявшей полномочия следователя, данная форма взаимодействия отсутствовала. Часть 4 ст. 127 УПК РСФСР устанавливала: «Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными».

Однако, форма взаимодействия – письменные поручения следователя органу дознания об исполнении отдельных его постановлений – имела место и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Так, А.Н. Балашов писал: «Письменные поручения следователя адресуются в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 127 УПК органу дознания... В необходимых случаях к письменному поручению следователя прилагаются соответствующие документы. Например, если дается задание провести обыск, выемку, арест имущества или почтовой телеграфной корреспонденции, то об этом к поручению в обязательном порядке прилагается постановление следователя» [1]. Н.Е. Павлов выделял форму взаимодействия – «выполнение органом дознания постановлений следователя о приводе, розыске, заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого)» [2].

Думается, что А.Н. Балашов, Н.Е. Павлов и многие другие авторы, разделяющие их точку зрения, исходили из положения ч.4 ст. 127 УПК РСФСР, дающих следователю право поручать органу дознания производство «следственных действий», к которым они относили и вынесение следователем постановлений.

Вопрос о понятии следственных действий и их видах в уголовно-процессуальной науке является спорным. С.А. Шейфер, верно отметил, что термин «следственные действия» ученые трактуют либо в широком смысле, охватывая им все те действия, которые сле-

дователь (дознатель) осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком смысле, понимая под следственными лишь действия познавательного характера, то есть осмотры, освидетельствования, допросы и т.д.[3]. С.А. Шейфер полагает, что хотя система следственных действий и формировалась длительное время, она все же носит открытый характер, допускает ее пополнение новыми элементами [4].

В новом УПК РФ отсутствует определение следственного действия, нет в нем и исчерпывающего перечня процессуальных действий, являющихся, по мнению законодателя, следственными. Но в УПК РФ достаточно четко разделены следственные и иные процессуальные действия следователя. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится, что следователь уполномочен принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием понимается следственное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Но есть определенная правовая база и для понимания под следственными действиями всех процессуальных действий следователя (ч. 1 ст. 215, ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

Анализируя рассматриваемую форму взаимодействия следователей и органов дознания, необходимо отметить следующее: 1) в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ нет исчерпывающего перечня постановлений следователя, исполнение которых следователь вправе поручить органу дознания; 2) в названном пункте говорится, что следователь может поручить органу дознания исполнение постановлений об аресте, но не объяснено, что же следует понимать под арестом. В УПК РСФСР 1960 года в п. 16 ст. 34

содержалось понятие ареста: «Арест» - заключение под стражу в качестве меры пресечения». В УПК РФ аналогичное понятие отсутствует. В то же время в УПК РФ есть положения, относящиеся к домашнему аресту (ст. 107), к наложению ареста на имущество (ст. 115), к наложению ареста на ценные бумаги (ст.116) и др. Представляется необходимым со стороны законодателя разъяснить – о каком «аресте» в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ идет речь; 3) необходимо включить в ст. 38 УПК РФ указание о том, что давая поручение органу дознания об исполнении определенных постановлений, следователь обязан приложить к нему соответствующие их копии, а если требуется разрешение судьи на производство следственного действия, то и копию постановления судьи об этом.

К сожалению, объем статьи не позволяет подробнее осветить названную форму взаимодействия – это задача дальнейших публикаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. - М., 1979. - С. 32-33.

2. См.: Павлов Н.Е. Взаимодействие органов следствия и дознания при производстве предварительного расследования // Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / Под ред. В.П. Божьева. – М., 1989. - С. 185.

3. См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – С. 5-6.

4. См.: Шейфер С.А. Проблемы развития следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. - № 3. – С. 90.